

М 49
Р
183 818

Академик архитектуры
А. Г. МОРДВИНОВ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

1944

Государственное
Архитектурное Издательство

Академик архитектуры
А. Г. МОРДВИНОВ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Доклад вице-президента Академии Архитектуры СССР
академика А. Г. Мордвина
на VI сессии Академии Архитектуры СССР.

Государственное
Архитектурное Издательство
Москва 1944

I

В освобожденных от немецкой оккупации районах и городах идет и с каждым днем возрастает восстановительное строительство. Строятся города на местах, куда эвакуирована промышленность. Предстоит поистине грандиозное строительство после окончания войны.

М. И. Калинин в письме к Председателю Комитета по Делах Архитектуры при СНК СССР писал:

«В настоящее время, в связи с восстановлением разрушенных городов, из которых некоторые, как, например, Сталинград, строятся заново, необходимо, чтобы в этом деле приняли горячее участие и проявили широкую инициативу советские архитекторы.

Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве. И мы вправе ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю задачами. В противном случае тяжелая моральная ответственность перед потомством ляжет на наше архитектурное руководство и на нашу архитектурную общественность».

В связи с восстановительным строительством возникает масса народнохозяйственных, технических и художественных вопросов.

И не буду останавливаться на вопросах экономики, техники и организации строительства, имеющих непо-

средственное или косвенное отношение к архитектуре, остановлюсь лишь на вопросах архитектуры как искусства. Эти вопросы являются наиболее спорными, а без решения их нельзя правильно решить проблемы строительства и восстановления городов.

Прежде всего нужно определить, что такое архитектура.

Архитектура — это искусство строить красивые и удобные жилые дома, общественные здания и города. В произведениях архитектуры решаются одновременно две задачи — утилитарная и художественная (за исключением монументов, где решается одна лишь художественная задача). Русский зодчий XVIII в. Баженов говорил: в архитектуре «красота с пользой нераздельно должны быть».

Сооружения, будь то административные, общественные здания или жилые дома, в которых решены только утилитарные задачи, не являются произведениями архитектуры.

Не только одиночные сооружения, но и комплексы, составленные из них, т. е. улицы, кварталы и целые города, могут быть (а могут и не быть) произведениями архитектуры.

Произведениями архитектуры можно считать лишь те сооружения, в которых решались и художественные задачи, хотя бы в самой элементарной форме, как, например, узбекские, русские или украинские жилища, создававшиеся самим населением.

Решать художественные задачи в плане, объеме и деталях сооружения — это наиболее трудная часть работы архитектора, требующая и наличия таланта и больших специальных знаний, а также и практического опыта. Многие архитекторы в силу этих трудностей уходят в решение лишь функциональных задач, отрываясь тем самым от архитектуры.

Знаменитый архитектор и теоретик итальянского Ренессанса Альберти говорил:

«Обеспечить необходимое — просто и нетрудно, но где постройка лишена изящества, одни лишь удобства не доставляют радости. К тому же то, о чем мы говорим, способствует и удобству и долговечности. Ибо кто не согласится, что среди украшенных стен жить удобнее, чем среди стен, не отделанных? И что можно сде-

лать путем человеческого искусства настолько прочным, чтобы оно было вполне ограждено от разрушения людьми? Только красота добьется от неприязненных людей того, что они, умерив свой гнев, оставят ее нетронутой, и осмелюсь сказать, ничем здание, пребывая невредимым, ничем не будет ограждено от человеческого разрушения более, чем достоинством и красотой».

Социальное значение архитектуры — огромно. Ни одно из искусств не может сравниться с архитектурой по непосредственности, непрерывности и длительности воздействия на человека.

Архитектура — искусство, всегда окружающее человека. В доме, на улице, в общественных местах, в парке — всюду она является той активно действующей на него средой, в которой он живет, трудится и отдыхает. Она создает обстановку не только для индивидуальной жизни человека — жилище, но и среду для жизни крупных социальных групп — деревни, поселки, города и государства.

Архитектура служит удовлетворению эстетических потребностей народа. Народ никогда не удовлетворяется только утилитарными постройками и вещами; у него всегда была и есть неутолимая потребность в красоте, непреодолимое стремление к украшению своего жилища и бытовых предметов. Красивая одежда, мебель, утварь, красивое жилище вызывают у человека чувство радости.

Эта красота и украшение жизни и быта создают теплоту, уют и радость жизни, поднимают жизнедеятельность и работоспособность, вызывают привязанность и любовь к своему дому, улице, городу, создают конкретное чувство родины.

Наоборот, лишение всего этого вселяет тоску, уныние и угнетение, упадок работоспособности, вызывает стремление бежать. Красивый город привязывает к себе, заставляет любить себя и вызывает чувство гордости и местного патриотизма. Некрасивый город оставляет граждан равнодушными к себе.

Архитектура содействует в сильной степени воспитанию вкуса; она играет огромную дисциплинирующую культурную роль. Непрерывно воздействуя на людей, она способствует созданию нового типа человека.

Через исторические памятники архитектуры человек устанавливает также связь с прошлым своего народа. Архитектура выразительней и долговечнее других искусств сохраняет память об эпохе и ее великих делах.

Архитектура являлась всегда выразительницей достоинства, силы и величия государства. В наиболее прогрессивные эпохи истории особенно сильно проявлялась потребность великих деятелей запечатлеть в вечных образах архитектуры свои дела, достоинство народа и государства.

Так, основатели единого русского национального государства Иван III и Иван Грозный увековечили эпоху возвышения и расцвета Москвы строительством бессмертных памятников — Московского Кремля и собора Василия Блаженного.

Так в XVIII в. возникли великолепные ансамбли Петербурга и жемчужины архитектуры в его окрестностях. Так после Отечественной войны 1812 г. были созданы триумфальные ансамбли в Петербурге (Дворцовая и Сенатская площади, улица зодчего Росси) и памятники Московского ампира.

Дворцы, храмы и монументальные правительственные здания воплощали в себе чувство достоинства и мощь государства. В нашем народе к этим чувствам присоединяется гордое сознание, что все эти прекрасные здания принадлежат самому народу, что в них выражена сила народа, незыблемость созданного им государственного строя. Глядя на прекрасные, монументальные здания, пользуясь этими зданиями, народ проникается уважением к самому себе, к своей стране, укрепляет чувство уверенности в своей силе. Этому нас учат не только примеры прошлого, но и современный опыт. Так, архитектура станций Московского метрополитена не только доставляет эстетическое удовлетворение, но и способствует развитию в массах чувства общественного достоинства и общественной гордости.

Архитектурные памятники на тысячелетия сохраняют память о минувших эпохах. Если бы от прошлого сохранились лишь монументальные произведения архитектуры — пирамиды и храмы Египта, афинский Акрополь, готические соборы или дворцы Ренессанса,

то по одним этим памятникам ясно можно было бы судить о жизни народов и государств, их создавших.

Энгельс в «Родине Зигфрида» так определяет греческую, мавританскую и готическую архитектуру: «Греческая архитектура отражает в себе светлое, веселое сознание, мавританская — печаль, готическая — священный экстаз; греческая архитектура — это яркий солнечный день, мавританская — освещенные звездами сумерки, готическая — утренняя заря».

Архитектура как музыка в камне звучит в веках. Она вызывает у людей последующих поколений глубокие эстетические чувства.

Рассматривая всю мировую историю архитектуры, мы видим, что архитектура никогда не ограничивалась одними утилитарными задачами. Наоборот, создание подлинных, значительных произведений архитектуры требует средств, выходящих далеко за пределы утилитарных потребностей. Произведения архитектуры могут выполнять в первую очередь утилитарную функцию и неразрывно связанную с ней художественную; но некоторые произведения выполняют только художественную функцию.

Классификация произведений архитектуры с этой точки зрения может быть примерно следующая:

1) монументы (памятники), выполняющие только художественную функцию (триумфальные арки и колонны, обелиски, памятники выдающимся деятелям и т. д.);

2) монументальные сооружения (памятники архитектуры), выполняющие в основном художественную функцию, но одновременно используемые утилитарно (мавзолеи, пирамиды, храмы, башни и т. д.);

3) значительные архитектурные сооружения, удовлетворяющие одновременно утилитарные и художественные потребности (театры, дома советов, музеи и другие крупные общественные здания);

4) массовые архитектурные сооружения, удовлетворяющие в первую очередь утилитарные и одновременно художественные потребности (жилища, школы, больницы и т. д.).

Сооружения, в которых решены только утилитарные задачи, не являются произведениями архитектуры.

Быть может, столь подробная аргументация того простого положения, что архитектура является искусством, притом искусством огромного социального значения, покажется излишней товарищам, сидящим в этом зале и посвятившим всю свою жизнь этому искусству. Но я считаю необходимым именно здесь, именно с трибуны Академии Архитектуры, снова и снова сказать, об этом, так как весьма многие далеко не всегда отдают себе отчет в подлинном значении и роли архитектуры. А некоторые наши хозяйственные и строительные органы, от которых на деле сплошь и рядом зависит судьба архитектурного произведения, делают практические выводы из недооценки общественной роли архитектуры. Вот почему наша обязанность, обязанность Академии Архитектуры, — систематически разъяснять и популяризировать эти положения и пользоваться каждым случаем пропаганды великих ценностей и великих задач архитектуры.

* * *

Такая пропаганда необходима еще и потому, что в течение многих лет у нас господствовали конструктивизм и упрощенчество, приведшие к отрицанию архитектуры как искусства.

В результате такого отношения к архитектуре некоторые наши города заполнились унылыми безрадостными коробками. Такое строительство игнорировало художественную промышленность, прикладные искусства, культуру отделочных и декоративных ремесел, низводило архитектурное мастерство до роли простой техники; оно игнорировало и градостроительное искусство.

В своих произведениях апологеты конструктивизма и упрощенчества не считались ни с климатическими, ни с местными условиями и материалами, ни с национальными особенностями искусства. Признавая только узко утилитарную функцию сооружений, они обесцветили, обезличили, обеднили многие наши города и поселения.

Пережитки конструктивизма и упрощенчества сильно еще ощущаются до сих пор как в практике, так и в теории.

Наряду с этим многие и многие хозяйственники и строители не придают никакого значения архитектуре.

Они лишают здания всякого убранства, не допускают «неутилитарной» кубатуры даже в весьма значительных сооружениях архитектуры, не заботятся о культуре отделочных работ, о производстве архитектурных деталей, о подготовке мастеров отделочных работ и не поощряют высокого качества архитектурного проектирования, считая это ненужной роскошью.

Они игнорируют художественное значение планировки поселка и города, не заботятся о благоустройстве малых архитектурных форм (ограды, ворота и т. п.). Сплошь и рядом строители, лишь поставив коробки-дома, уходят, оставляя бездорожье и захламленный, неблагоустроенный участок. Такие неблагоустроенные поселки с совершенно одинаковыми домами-коробками вызывают тоску у обитателей, понижают их жизненный тонус и работоспособность.

Экономя гроши на архитектурной отделке, строители одновременно тратят огромные государственные средства зря, вследствие бесплановости, кустарщины строительства. Мало еще строительных организаций, которые вели бы строительство жилищ прогрессивным индустриальным способом, поточно-скоростным методом, хотя все данные к тому имеются, а ведь именно в этом кроются огромные возможности экономии средств.

Нужно переломить сознание многих хозяйственников и строителей, внушив им всю государственную важность архитектуры, нужно разрешить вопросы увеличения кадров квалифицированных мастеров отделочных работ, так как без них нельзя создать произведений архитектуры. Нужно развернуть производство отделочных материалов и красителей. Нужно внедрить в строительство прогрессивные методы поточно-скоростного строительства.

* * *

Архитектура — это не излишество, не роскошь и не прихоть, а государственная необходимость.

Отвечая практическим потребностям населения в разного рода сооружениях, она в то же время создает художественные ценности, утверждает и пропагандирует

в художественной форме определенные идеи, вносит в жизнь человека и общества начала красоты.

Архитектура не ограничивается отдельными зданиями, она имеет дело не только с отдельными домами, но с целым городом, его кварталами, улицами, площадями. В плане города также должны быть решены художественные задачи, ибо только такой план обеспечивает красоту города и его правильное развитие.

Для достижения своих целей архитектура использует разнообразные средства — от простой окраски и штукатурки до применения благородных материалов.

Используя материалы, архитектура выбирает их не только по технологическим признакам, но и в силу их художественных достоинств. Она привлекает различные декоративные элементы от простого орнамента до скульптурных барельефов.

Наконец, создание значительных архитектурных произведений требует строительных объемов, не обусловленных прямой практической необходимостью (портики, монументальные залы, башни и т. п.).

Если мы придаем громадное значение дисциплинирующей и воспитательной роли искусства (театр, музыка, живопись, скульптура, кино) и отпускаем огромные государственные средства на развитие этих искусств, то с таким же основанием мы должны содействовать развитию архитектуры — искусства, теснейшим образом связанного с жизнью и бытом народа. При этом необходимо, однако, отбросить только узко утилитарное понимание задач архитектуры. Нельзя ограничивать назначение и смысл архитектурной деятельности только той непосредственной практической пользой, которую приносят те или иные сооружения.

Только предоставив архитектуре возможности осуществлять свои художественные задачи, можно рассчитывать на создание новых ценностей в этой области. Только учитывая в планировке и застройке города требования архитектурной гармонии, архитектурного ансамбля, можно достичь высокого уровня культуры градостроительства.

Именно так создавался прекраснейший из новых городов в России и всего мира — Ленинград.

Именно так складывались другие прекрасные города, составляющие гордость нашей страны.

Перед нами стоит беспредельная задача: создавать красивым все, чем мы пользуемся и что нас окружает в жизни.

- Одежда, мебель, утварь, убранство жилищ, здания, улицы, парки и города в целом — все должно быть красивым, ибо красота — источник радости человека.

Само собой разумеется, что эта задача практически будет решаться постепенно, в меру сил и возможностей, но чем дальше, тем в больших и больших масштабах.

II

Советская архитектура достигла значительных успехов до войны, и во время Великой Отечественной войны ее поступательное движение не прекращалось, о чем свидетельствует создание в годы войны новых станций метрополитена в Москве и большая архитектурно-творческая работа в области строительства на Востоке, а также создание проектов для восстановления городов и жилищ.

Советская архитектура вправе гордиться целым рядом значительных произведений, созданных в течение последних 10 лет. Это — проект Дворца Советов, сооружение канала Москва—Волга, станции метрополитена, павильоны сельскохозяйственной выставки, ансамбли улиц Москвы, Ленинграда и других городов, советские павильоны на Парижской и Нью-Йоркской выставках, здание ИМЭЛ в Тбилиси, дом Верховного Совета в Киеве и т. д.

Однако малоэтажное массовое строительство в значительной своей части не имеет у нас столь высокого уровня. Одной из существенных причин этого явилось то, что крупнейшие мастера советской архитектуры и наша архитектурная общественность почти совершенно не уделяли внимания малоэтажному массовому строительству.

Сейчас, при восстановлении городов и поселков, огромное и решающее значение в архитектуре имеет массовое малоэтажное строительство.

Очень важно, чтобы творчество ведущих мастеров не остановилось только на уникальных произведениях, а было обращено также на разработку проблем массового строительства.

Жилые дома городов, поселков и сел, ясли, детские сады, сельсоветы, школы и вокзалы вплоть до подсобных хозяйственных построек, должны быть в поле творческого внимания ведущих архитекторов.

В годы Великой Отечественной войны началось движение творческой работы над массовым жилищем.

Успешно работали: академики — Жолтовский, Щусев, Веснин, Руднев, Гольц и др.; архитекторы — Гельфрейх, Парусников, Соболев, Великанов, Хряков, Щуко, Захаров, Блохин; на Украине — Заболотный, Алешин и др. Но это только начало, и нужно всячески способствовать этому творческому движению, так как оно является залогом высокого уровня архитектуры массового строительства.

Решающую роль в темпах массового строительства сыграет индустриализация строительства. Задача архитекторов — овладеть передовой строительной техникой, не скатываясь к техницизму и упрощенчеству, а на основе техники домостроительных заводов, на основе методов индустриального строительства — создать высокие произведения архитектуры.

* * *

Советская архитектура отличается глубоким идейным содержанием. В своих лучших произведениях она отразила нашу социалистическую эпоху.

Наш новый общественный строй, новые требования жизни, новые технические возможности вызвали необходимость решения новых архитектурных задач. Это особенно ярко сказалось в нашей работе по реконструкции городов, примером чему может служить Сталинский план реконструкции Москвы.

В застройке городов новое — это архитектурный комплекс жилого квартала, который трактуется в виде единого организма, имеющего в своем составе жилые здания и культурно-бытовые учреждения.

Новое заключается и в решении ансамбля целой улицы, застройщиком которой являются не частные

лица, а государство, обладающее огромными строительными возможностями.

По-новому ставилось и решение ансамбля площадей и городских центров, являющихся местами средоточия общественной жизни городского населения.

По-новому звучат у нас крупные общественные здания и сооружения, предназначенные для всего народа и играющие доминирующую роль в общем комплексе города.

Новым явилось и наше отношение к природе, которую мы стремимся полностью использовать для создания условий, способствующих воспитанию сильных, здоровых и бодрых людей.

Новая техника дает новые возможности создавать комфорт в жилых и общественных зданиях, восполняющий недостатки местного климата, облегчающий человеку жизнь и повышающий его трудоспособность.

Новым фактором явилась индустриализация строительства; она выдвинула на первый план принципы заводского изготовления частей здания и сборности, используя которые архитектор может создавать варианты решения отдельных домов, образующих целостные комплексы улиц и жилых кварталов.

Целый ряд совершенно новых типов общественных зданий и сооружений: детские сады, ясли, здания советов, стадионы, наконец, монументы нашей эпохи, все это вносит сильнейшую струю нового в архитектуру нашей страны.

Но не только новые условия, новые типы сооружений и новая техника определяли новое звучание нашей архитектуры.

Совершенно новым является и ее идейное и эмоциональное содержание. Новые захватывающие и вдохновляющие художественные задачи нашей эпохи встали и стоят перед нами.

Чувство гордости за нашу страну, выражение достоинства народа звучат в наших лучших архитектурных произведениях.

Чувство всенародного единства, великой дружбы наших народов, чувство свободной жизни и труда выражены в лучших общественных сооружениях нашей страны. А в архитектуре жилых домов заложена

идея заботы о человеке. Эта новая советская архитектура создавалась на базе использования всего лучшего и передового, что было в современности, и на базе освоения классического наследия.

Однако серьезным недостатком в освоении культуры прошлого являлось малое внимание к отечественному наследию, к русской архитектурной классике, национальному и народному искусству — к великим традициям, созданным в области архитектуры русским народом и другими народами нашей страны и являющимся бессмертным вкладом в сокровищницу мирового зодчества.

Нужно преодолеть эту недооценку отечественного архитектурного наследия. Если в Советской Грузии, Азербайджане, Армении еще обращались в той или иной степени к национальному архитектурному наследию, то архитекторы РСФСР относились совершенно пренебрежительно к народному, национальному русскому искусству и русской классике. Они предпочитали обращаться к увражам итальянского Ренессанса. Если же обратиться к наследию русской архитектуры, то какой чудесный и глубоко поучительный материал откроется нам!

Вся русская архитектура — от русской избы до храма Вознесения в Коломенском и храма Василия Блаженного и даже так называемое «русское барокко XVIII в.» — проникнута принципами классики. Русская классика XVIII и начала XIX вв. использовала не только принципы классической архитектуры, но и формы ее.

В строительстве сельских и поселковых одноэтажных деревянных жилых домов многому можно поучиться и многое творчески заимствовать у русского народного творчества.

Достаточно вспомнить северные избы превосходных строгих пропорций, со сдержанным декором окон; волжские и владимирские избы с разнообразным орнаментальным убором резных наличников, ставен, слуховых окон и т. д.; сибирские дома, где все орнаментальное богатство сосредотачивается на калитке и воротах. Какое огромное знание материала и его художественных возможностей, какое умение удовлетворить

эстетические потребности народа проявили русские плотники и резчики!

Русская классическая архитектура XVIII и начала XIX вв. дает нам много поучительных примеров в гражданском и жилищном строительстве. Прием фона из лицевого кирпича с каменным обрамлением окон и дверей русского барокко XVIII в. вполне приемлем и в нашем индустриальном строительстве.

Особого внимания заслуживает русский классицизм XVIII и начала XIX вв. Эта архитектура гениальна также и по своей экономичности. Используя самые дешевые материалы, она достигала замечательной монументальности и богатства выражения. Она допускала применение и сочетание самых разнообразных местных материалов и при крайнем минимуме украшений и очень простых деталей обеспечивала своей лаконичностью и простотой высокое архитектурное качество.

Эта архитектура имела огромный диапазон от монументальности и грандиозности общественных зданий до интимной лиричности особняков от столичных сооружений до провинциальных домиков. Она давала возможность решать комплексы улиц, площадей и городских центров. Эта архитектура решала задачи градостроительства, создав исключительные по своей композиции планы целого ряда русских городов.

Русская классика XVIII и начала XIX вв. нам близка и полезна потому, что целая плеяда гениальных и талантливейших мастеров, начиная от Казакова и Баженова до Захарова и Воронихина, освоила в своих произведениях мировую классику и сумела ее применить в условиях нашего климата и нашего быта, с нашими естественными материалами. На базе античности были созданы подлинно русские произведения, неповторимые, своеобразные, великолепно гармонирующие с нашей русской природой.

Почти во всех республиках нашей страны мы находим богатейшие сокровища национального народного зодчества, которые можно использовать для решения художественных задач строительства в селе. Опыт применения национальных народных мотивов в индивидуальном, жилищном строительстве может быть перенесен и на строительство малых городов и поселков, где

жилые здания будут строиться как индивидуально, так и строительными организациями.

Однако, обращаясь к национальному наследию, мы должны отыскать в нем для использования в современной национальной архитектуре наиболее прогрессивные его формы.

В строительстве жилых зданий речь идет не о возврате к старому, пережившему себя типу дома; здесь нам нужно перейти на современные, здоровые, удобные типы, отвечающие повышенным требованиям и условиям советского быта. Задача состоит в том, чтобы нам поддержать и развить наиболее жизнеспособные и самобытные черты народного национального искусства и художественного творчества.

Использование сокровищ национального искусства и народного зодчества создаст богатый национальный и местный колорит архитектуры союзных республик и будет способствовать расцвету народного искусства.

Решая архитектуру общественных зданий, необходимо обратиться к критическому освоению монументального зодчества национальных республик, а также к классическому наследию.

Памятники монументального зодчества национальных республик могут научить нас национальным художественным приемам, искусству декоративной обработки материалов: теске и орнаментации камня, использованию пластического декора, керамики, цвета и т. и.

Применение национальных форм даст нам многокрасочное разнообразие архитектуры национальных республик; гуманистический характер классики, наоборот, явится объединяющим началом архитектуры всех национальных республик, сохраняя черты своеобразия и особенности их.

Опыт применения национальных форм к решению современных задач проведен был на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Национальные павильоны Грузии, Армении, Азербайджана и другие привлекали всеобщее внимание. Своеобразные формы и богатейшая орнаментация прекрасно сочетались с изделиями художественной промышленности, с коврами, с посудой, с бытовыми предметами и с естественными ландшафтами природы национальных республик.

Возрождение и всемерное развитие художественной промышленности, прикладных искусств, обращение к национальной культуре и искусству откроют большие возможности для архитектуры союзных республик.

Что же объединит всех архитекторов национальных республик в Советском Союзе?

Во-первых — это социалистическое содержание архитектуры: выражение в строительстве жилых домов и городов глубокой заботы и любви к человеку, построение их на базе современной техники, гигиены и комфорта; строительство крупных общественных зданий и общественных сооружений, предназначенных для всего народа; создание крупных произведений архитектуры и монументов, отражающих достоинство народов Советского Союза и их братское единство, ярко подчеркнутое Отечественной войной.

Во-вторых — это классические принципы и основы архитектуры, которые в силу их гуманистического, общечеловеческого характера объединяют и связывают нас с тем лучшим, что было в жизни человечества.

Какие же отличительные черты могут быть в архитектуре союзных республик?

Это — народное, национальное в жилище, в произведениях архитектуры, прикладном искусстве, в бытовой вещи и в предметах оборудования жилищ. Все это создает своеобразный неповторимый колорит национальной архитектуры.

Такая единая творческая основа советской архитектуры обеспечит в архитектуре единство многообразия; она действительно позволит нам создать архитектуру, социалистическую по содержанию и национальную по форме.

* * *

Руководящая идея, которую выдвинула в области искусства наша партия, — это идея социалистического реализма, как основного метода художественного творчества. Эта идея охватила все области искусства. Она дала огромные творческие результаты в советской литературе, в живописи, в музыке, в скульптуре и в кино. Она принесла в искусство глубокую идейность и высокий уровень художественного мастерства. Она вы-

звала к жизни прекрасные произведения советского искусства, которыми по праву гордится наша страна.

Метод социалистического реализма принес свои плоды и в области архитектуры. Все мы являемся участниками того большого творческого процесса, который развивался в нашей архитектуре на протяжении последних 10—12 лет и который протекал в основном под знаком социалистического реализма как основного метода творчества.

Мы начали овладевать этим методом, что потребовало от всех нас сложной и трудной перестройки. Овладение этим методом попрежнему является основной творческой задачей советской архитектуры. Сейчас, перед лицом новых гигантских задач восстановительного строительства, мы должны стать еще более вооруженными и в техническом, и в художественном, и в идейном отношении.

Мы должны быть не только на уровне наиболее прогрессивных достижений мировой науки и техники, но мы должны занять ведущее место в этом отношении, непрерывно развивая нашу техническую изобретательскую мысль и совершенствуя техническое вооружение нашей архитектуры.

Мы должны, далее, подвести итог всему накопленному опыту советской архитектуры и градостроительства за истекшие десятилетия, отбросив все то, что несет на себе печать схематизма, бумажного отвлеченного мышления, и тщательно подхватить и продолжать то, что уже доказало свою жизнеспособность.

Мы должны смело продолжать и развивать традиции отечественного зодчества, делать это гораздо смелее и глубже, чем мы это делали до сих пор, не отвращаясь в то же время от мирового архитектурного наследия, но отвергая путь книжного, «увражного» эстетизма.

Мы должны гораздо сильнее, чем прежде, подчеркнуть градостроительное начало во всей нашей архитектурной работе. Ведь мы еще очень мало воспользовались теми огромными преимуществами, какие дает архитектору плановое социалистическое хозяйство. Между тем мы знаем, что это градостроительное начало, опирающееся на всю мощь планового хозяйства, яв-

ляется художественным фактором в архитектуре, — фактором, способствующим созданию великих архитектурных ценностей как в монументальных ансамблях, так и в жилых кварталах, жилых поселках и т. д.

Мы должны твердо помнить, что мы проектируем и строим для великой страны, для великого народа, потребности которого чрезвычайно многообразны. Условия быта, климата, национальные особенности также отличаются исключительным многообразием. Поэтому во всей нашей работе мы должны проводить строго дифференцированный подход к каждой данной теме, к каждому городу, к каждому зданию, решая его не по каким-то шаблонам или условным показателям, а в строгом соответствии с реальными условиями места, города, быта, с учетом реальных требований тех или иных групп потребителей нашей продукции, — словом, с учетом подлинных нужд жизни, а не узко профессиональных и часто весьма отвлеченных архитектурных схем.

Становление социалистического реализма во всех областях искусства, в том числе и в архитектуре, сопровождалось, как известно, борьбой против всевозможных отклонений от этой реалистической линии и от реалистического мировоззрения, — борьбой с формализмом, всевозможными видами эстетического трюкачества, конструктивизмом и т. д. В нынешний ответственный период развития советской архитектуры особенно вредны рецидивы этих, уже осужденных жизнью, явлений.

Сплоченность всех архитектурных сил под знаком социалистического реализма приведет нас к расцвету советской архитектуры.

Все великие эпохи в истории зодчества характеризовались единством основных творческих устремлений отдельных мастеров и общей целеустремленностью всех деятелей архитектуры. Эта общая целеустремленность и была важнейшей предпосылкой для создания великих архитектурных ценностей, вошедших в мировую сокровищницу человеческой культуры.

Нет нужды доказывать, что эта единая целеустремленность архитектурного творчества никогда не исключала и не исключает всего разнообразия творческих исканий отдельных индивидуальностей и направлений. Напротив того, в наших условиях архитектурное твор-

чество будет следовать по пути многообразного развития как отдельных творческих индивидуальностей и направлений, так и различных национальных форм, связанных с культурными традициями отдельных народов и национальностей нашего Союза.

Н. С. Хрущев в статье о восстановительном строительстве на Украине так определил задачи советских архитекторов:

«Работая над планировкой городов и отдельных зданий, необходимо учитывать весь опыт классической архитектуры, достижения нашей советской архитектуры, а также учитывать национальные особенности нашей республики. Нужно использовать все то замечательное, что создали за многие десятилетия русский и украинский народы в области строительства и архитектуры. Архитекторы и строители обязаны руководствоваться тем положением, что в нашей стране главное внимание должно быть направлено на создание человеку хороших условий для его работы и для его отдыха».

Эти слова прекрасно выражают общую основу творческих исканий советской архитектуры.

III

Перед нами стоят серьезнейшие задачи восстановления крупных городов и целых районов, разрушенных войной.

М. И. Калинин в статье «Большая общенародная задача» писал*:

«Врагом причинены нам огромные разрушения. Некоторые города, как, например, Сталинград, почти полностью уничтожены, и их придется заново отстраивать. И вот невольно возникает вопрос — как строить? Можно ведь просто возводить здания на основе старой планировки, а можно произвести их новую перепланировку. Нам кажется, что к этому делу должны быть приложены все творческие силы наших архитекторов и строителей и, прежде всего, должна подвергнуться пересмотру целесообразность старой планировки...

«Могут возразить, что новая планировка городов сильно усложнит и даже задержит строительство и что это мероприятие довольно дорого обойдется. Вполне соглашаясь с этим, я все же думаю, что это необходимо сделать. Ведь города строятся на столетия, и поэтому особенно важна их целесообразная планировка».

Наша цель в градостроительстве заключается в том, чтобы создать экономно благоустроенные, удобные, гигиеничные и красивые города. Очевидно, этим требо-

* «Известия» от 10 декабря 1943 г.

ваниям и должна отвечать целесообразная планировка города.

Утилитарные вопросы — экономики, размещения промышленности, селитебных зон, санитарной техники, коммунального хозяйства и транспорта — безусловно должны быть правильно решены в любом проекте планировки городов, и здесь мы остановимся лишь на вопросах художественных, без решения которых нельзя сделать город произведением архитектуры.

Мы знаем примеры таких городов, как Магнитогорск, где в плане города и в проекте его застройки были поставлены только утилитарные задачи. Построенные по таким проектам города оказались в результате не только безликими, скучными, некрасивыми, но и неудобными.

Таким образом, художественные проблемы в планировке и застройке восстанавливаемых и новых строящихся городов имеют огромное значение.

Разрушения, причиненные нашим городам врагом, дают возможность и настоятельно требуют радикального решения вопросов архитектурной планировки городов. Мы должны теперь же заложить архитектурно-композиционные основы роста восстанавливаемых городов. Иначе города наши неизбежно в самой основе своей будут изуродованы узким утилитаризмом и упрощенчеством и лишены красоты.

Что же является основной предпосылкой к созданию красивого города?

Прежде всего — это правильное отношение архитектора к природе, ибо «природа — лучшая художница» (Альберти).

Задача архитектора не в том, чтобы конкурировать с природой, а в том, чтобы раскрывать природу, дополнять ее и усиливать ее воздействие на человека средствами архитектуры, а там, где она бедна, — создавать ее (бульвары, сады, водоемы и пр.).

Средства архитектуры будут наиболее эффективно использованы, если зодчий станет располагать свои сооружения не вопреки природе, а в согласии с ней. Ведь включенная в композицию города природа лучше всего выявит и подчеркнет красоту и звучание самой архитектуры; поэтому решение собственно архитектурных задач потребует затраты гораздо меньших средств.

Естественная красота местной природы, таким образом, должна быть не только сохранена, но и выявлена в композиции города.

Композиционно выгодные особенности природы данного места — например, наличие широкой реки, берег моря, холмистый рельеф, зеленые массивы — могут быть использованы, подчеркнуты и усилены средствами архитектуры. Необходимо сохранить в городе все, что способствует общению человека с природой. предусмотреть наибольшее число открытых перспектив на красивые природные точки — холмы, горы, на морскую даль. Пренебрежение этими естественными факторами лишит наши города естественной красоты, которой не возместить ничем.

Неправильная застройка Сталинграда привела к тому, что прекрасные берега Волги были застроены непрерывными рядами высоких домов, заслонявших вид на реку и лишавших город прогулочной набережной; улицы города, направленные в сторону реки, упирались в стены этих домов, и фактически приволяжский город оказался отрезанным от Волги.

В Свердловске никак не использован большой водный бассейн, находящийся в центре города. Вместо того, чтобы сгруппировать вокруг себя центральные здания и центральные площади города, этот бассейн существует как грязный водоем с неблагоустроенными берегами. Свердловск не имеет архитектурного лица, несмотря на обилие новых крупных зданий, главным образом из-за того, что в нем совершенно игнорируются природные данные города.

Природа всюду определяет возможности деятельности градостроителя и характер композиции города.

Архитектура должна служить как бы оправой, усиливающей естественную красоту природы и благодаря ей приобретающей сама большую ценность. Используя природу таким образом, необходимо на основе ее композиционных закономерностей создавать архитектурный организм города.

* * *

Красоту и выразительность города определяет также правильное решение его композиционного стержня. Такой стержень составляют центральная площадь (или

система площадей) и главная улица, нередко связанная с привокзальной площадью («вестибюль» города). Отсутствие четко выраженного композиционного стержня приводит к нарушению стройности и цельности всего города.

Челябинск, где композиционный стержень отсутствует полностью, производит впечатление совершенно неорганизованного города. В Свердловске нет ни главной площади, ни четкой связи с вокзалом.

Наоборот, Новосибирск—по сути дела одноэтажный город—производит впечатление города столичного, благодаря тому, что в нем хорошо решен центр города в системе двух пересекающихся магистралей, но связь с вокзалом здесь архитектурно неорганизована. Один из чудеснейших городов Советского Союза—Алма-Ата—много выиграет, если будут созданы связь города с вокзалом и хорошая центральная площадь.

Лучший пример столичного города с ясным композиционным стержнем—Ленинград, где главная магистраль ведет к центру города, представляющему целостный ансамбль реки, площадей и общественных зданий.

Особое и решающее значение в красоте города имеет центр города.

При этом важнейшее значение имеет правильное расположение центра города. Витрувий говорил: «Если город лежит у моря, то участок для форума надо выбирать у самой гавани; если же в глубине страны, — то в середине города».

Серьезным недостатком планировки Сталинграда являлась изолированность центра города от реки. В Новороссийске не только отсутствовала площадь у моря, но и главная магистраль, игнорируя море, уходила в сторону от него.

Сопоставляя Лондон и Ленинград—два столичных города, с выдающимися зданиями и прекрасными ансамблями,—безусловно предпочтение мы должны будем отдать Ленинграду. Оба эти города расположены на реках (Темза, Нева), но в Лондоне центр города расположен не у реки; здесь не концентрируются выдающиеся здания. В Ленинграде, наоборот, центр города расположен именно у реки (Невы) и состоит из целостного ансамбля площадей и величественных зданий.

которые сосредоточены здесь. Такой ярко выраженный центр, расположенный в связи с доминирующим природным фактором — рекой, определяет ясность композиции города и его красоту.

* * *

Важнейшее значение для красоты города имеют общественные здания: они выявляют образ города, характер его стиля, отмечают главные и наиболее значительные точки города и служат ориентирами, определяющими пространственную структуру города и его силуэт.

Общественные здания располагают в наиболее видных местах на площадях, ими замыкают перспективы и делают их обозримыми со всех сторон. Росси говорил: «не от количества красивых зданий в городе зависит красота города. Одно красивое здание, правильно поставленное, может создать красоту целого квартала...» Примером может служить здание Адмиралтейства Захарова, замыкающее перспективу трех магистралей Ленинграда.

Значение общественных зданий, как композиционных акцентов, в системе города дает архитектору право полного использования всех средств архитектурной выразительности.

Каждое крупное общественное здание имеет индивидуальные и неповторимые черты. В общественных зданиях может быть создана предельная сила и монументальность звучания архитектуры.

Пожалуй, ни один город, если он хочет быть красивым, не может обойтись без высотных композиций. Высотные композиции всегда создавали величие и красоту города (пили и купола Ленинграда, башни, колокольни храмы Москвы и других русских городов).

Через всю историю архитектуры проходит настойчивое стремление градостроителей украсить свой город мощным высотным сооружением, которое служило бы выражением его величия; мечта флорентийцев о соборе, сооружение Василия Блаженного Иваном IV, надстройка колокольни Ивана Великого Борисом Годуновым, сооружение Петром Первым Петропавловской колокольни со шпилем, тотчас же после основания Петер-

бурга, Дворец Советов в Москве — служат примерами и подтверждением этого. Ни один старый русский город не обходился без высотных композиций, имели их и большие села. По свидетельству летописцев, русские люди, создавая высотные здания храмов, восхищались «высотой, красотой и светлостью» их.

То же мы видим во всех городах и столицах мира (Вестминстерское аббатство в Лондоне, Капитолий в Вашингтоне, собор Парижской богородицы и Дом инвалидов в Париже, собор Петра в Риме, новая ратуша в Стокгольме и т. д.).

Города, лишённые силуэтных высотных композиций (башен, купольных зданий, колоколен и т. п.), имеют невыразительный, однообразный, унылый вид. Когда упала колокольня Сан Марко в Венеции, главная часть города потеряла всю свою выразительность; она казалась плоской и вялой на фоне гладкой поверхности моря; такой же вялый вид приобрела и площадь Сан Марко, а декоративный убор здания Прокураций казался назойливым и неоправданным. Звучность всего ансамбля была нарушена.

Наоборот, как усиливает воздействие ландшафта храм Вознесения в Коломенском, стоящий на холмистых просторах над Москвой-рекой!

* * *

Красоту города усиливают также произведения архитектуры прошлого. Выделяясь в ряду современных построек, они придают городу разнообразие. Отличие в их формах и стиле, их контраст с новой застройкой могут быть использованы для усиления архитектурной гармонии города.

Памятники архитектуры сообщают городу индивидуальный и неповторимый облик, напоминают об его историческом прошлом, придают ему национальный колорит.

Прекрасные произведения архитектуры прошлого должны тщательно сохраняться как украшение и гордость города.

Украшают город и монументы — памятники великим событиям и великим людям, декоративная скульптура в садах и парках, триумфальные арки, колонны и обелиски. Между тем, наши города, даже Москва, крайне бедны монументами. Немаловажную роль в украшении города играют малые архитектурные сооружения (навильоны, решетки, ограждения и т. п.), типы которых должны быть разработаны архитекторами в соответствии с характером города.

Ничто не содействует в такой степени красоте города, как обилие зеленых насаждений. Даже весьма скромные города, имеющие много зелени, как, например, Чимкент и другие города Средней Азии, красивы и привлекательны. Между тем в большинстве наших новых городов поражает отсутствие зелени. При новой застройке не используются даже отличные питомники зелени, имеющиеся во многих городах, — и города остаются оголенными. Зелень обогащает и облагораживает облик улиц, застроенных даже скромными домами. Особенно хороша зелень в сочетании с водой (фонтаны, каскады, пруды, озера и т. п.). Зеленые насаждения с монументами и фонтанами украшают и городские площади. Красота многих площадей европейских и наших городов — в их зелени, фонтанах и монументах.

Во многих наших городах войной сметены целые улицы; огромное количество жилых домов сожжено врагом. Множество домов в крупных и малых городах требует полной или частичной перестройки; многое должно быть построено заново. Огромные затраты, производимые нами на жилищное строительство, требуют правильного решения архитектурных задач, стоящих перед нами в этой области. Не следует думать, что высокий архитектурный эффект потребует значительных излишних затрат. Если в городе есть хорошие площадки, застроенные крупными общественными зданиями, оформленные монументами, фонтанами и декоративной скульптурой, то рядовая застройка может быть скромной, ибо она играет в таком городе роль фона, хотя и активного фона.

В Ленинграде Невский проспект производит прекрасное впечатление, хотя дома рядовой застройки, стоящие на нем, просты и архитектура их не выдающаяся. Но когда двигаешься по нему, то внимание привлекают основные архитектурно-композиционные узлы — Аничков дворец и мост, Александринский театр, Казанский собор Воронихина и другие; особенное же внимание приковано к замыкающему проспект Адмиралтейству.

Необходимо со всей ясностью отдать себе отчет в том, что не только архитектурное решение города в целом, но и решение улицы требует строгой дисциплины, без которой улица не может стать целостным и гармоничным произведением архитектуры. Не меньшее значение имеет также правильно найденная соразмерность ширины улиц и высоты застройки. Фасады домов, выходящие на магистрали, должны отвечать характеру улицы.

Особенно скромной может быть архитектура рядовой застройки, если улица озеленена, ибо самая скромная архитектура необычайно выигрывает от соседства с зеленью.

Но там, где озеленения нет, приходится несколько усиливать архитектурно-декоративные средства, компенсируя ими недостаток в зелени.

Зелень должна играть большую роль и в архитектуре внутриквартальных пространств. Здесь архитектор гораздо меньше связан градостроительной дисциплиной и может добиваться большого своеобразия в своих архитектурных решениях.

Дом, замкнутый со стороны магистрали, может быть более открытым внутрь квартала. Здесь можно применять балконы и лоджии, открытые не на шумную пыльную улицу, а в просторное, обильно озелененное внутриквартальное пространство.

Подобное сочетание строгой ансамблевой застройки магистралей и центра с свободными живописными формами внутриквартальных пространств и жилых улиц создаст красоту советского большого города.

В архитектуре улицы малых городов, при разомкнутой ее застройке одно-двухэтажными домами, приобретают большое значение красиво сделанные ограды, калитки и ворота. Игнорирование этих малых форм и

зелени при строительстве многих поселков и малых городов приводит к созданию унылых пустырей с отдельно поставленными, не связанными друг с другом, коробками домов.

Привлекательный облик жилых домов в небольшом городе легко создать применением простейших средств. Определяющее значение имеют здесь опрятный облик и цветовой оформление, выделяющее архитектурно-декоративные детали на основном фоне. Блистающая белизна украинских хат в значительной степени определяет опрятный облик сел Украины. Наоборот, отсутствие элементарной заботливости об опрятности внешнего облика домов некоторых районов наших крупных городов, обладающих ценной застройкой, создает впечатление трущоб, несмотря даже на чистоту жилищ в этих домах. Поэтому наряду с заботой о чистоте и гигиеничности жилищ необходимо создать движение за опрятность внешнего облика наших домов, за опрятность, достигаемую к тому же самыми простыми средствами.

* * *

Врагом разрушены и сожжены тысячи сел, и сейчас развернулось огромное восстановительное строительство.

Как строить жилище и общественные здания в селе? Как решать планировку сел?

М. И. Калинин в упомянутой выше статье писал: «В сельском строительстве мы должны отразить те экономические изменения, которые произошли в деревне. В самом деле, коллективизация сельского хозяйства мало отразилась на планировке наших сел, а тем более на архитектурном оформлении общественных и хозяйственных построек. МТС, колхозные фермы, сельские предприятия, школы, детские — все это строилось в приспособлении к существующей деревне, иногда в ущерб себе приравниваясь к уже имеющейся планировке села».

Задача архитекторов — создать новые, целесообразные планировки наших селений.

Н. С. Хрущев, лично руководящий восстановительными работами на Украине, в статье, опубликованной

в «Правде» от 24 июня 1944 г., писал: «Известно, что многие села разрушены немецкими захватчиками и сейчас проводится большая работа по их восстановлению. И здесь наши архитекторы должны прийти на помощь, дать проекты планировки сел с учетом требований нашего колхозного села, с учетом перспектив развития колхозов. Следовало бы дать несколько примерных проектов, которые использовались бы при строительстве сел. Если мы внимательно посмотрим на наши села, то мы заметим, что их легко разбить на группы. В одной части Украины они расположены возле рек и водоемов, среди оврагов и долин. В степной части они раскинулись на ровной местности, вытянувшись лентой вдоль дорог. Поэтому необходимо разработать несколько типовых проектов и рекомендовать пользоваться ими при строительстве колхозов и сел. При этом, конечно, следует предусмотреть, где и как располагать хозяйственные постройки, как разбить общественный парк, где построить школу, больницу, МТС, мельницу и другие общественные колхозные и жилые постройки. И, кроме того, нужно не только просто поставить хату, но и запланировать вокруг палисадник, озеленение и т. д. Словом, надо дать план удобного и красивого расположения села, колхоза. Здесь нужно также учесть национальные моменты. Украинский крестьянин очень любит украшать свою хату. Надо ему помочь в этом».

Наряду с техническими и экономическими вопросами восстановительного строительства должны быть поставлены также и вопросы художественные, о которых говорит Н. С. Хрущев, исходя из потребностей украинского народа.

Народное зодчество создало замечательные произведения, опираясь на которые мы должны создать удобные и красивые типы жилищ для восстановления разрушенных селений.

Какое изумительное богатство даст нам деревянное зодчество! Изумительное знание материала и умение использовать его художественную выразительность дают плотники и резчики России и Белоруссии. Как красочно и поэтично народное жилище Украины!

Всюду органическим составным элементом народного зодчества является народное искусство, создавшее

богачейшую сокровищницу форм, из которых мы должны смело черпать, создавая архитектуру новых советских сел.

Огромный материал народного искусства и народного творчества должен быть нами изучен и освоен. До сих пор архитекторы почти не обращались к этой сокровищнице. Подобному пренебрежению художественным опытом народа не должно быть места. Только на основе использования местных материалов и народного художественного опыта мы можем создать архитектуру новой колхозной деревни, которая будет полностью отвечать представлениям местных жителей о красоте и уюте.

Используя народное зодчество и народное прикладное искусство, мы должны помочь народу поднять постройку жилищ на наиболее высокий культурный уровень, сделать их более здоровыми, светлыми и радостными. Внимательное изучение и критическое использование всего многообразия народного творчества позволит достигнуть уюта и привлекательности в наших новых селах, восстановленных из пепла войны, и выявить все художественное многообразие нашей Родины и культурного богатства населяющих ее народов.

Огромная масса сельских жилищ будет построена самими крестьянами. Нужно выявить и всячески поддерживать кадры мастеров народного искусства и способствовать их развитию.

Мотивы народного национального зодчества могут быть с успехом использованы не только в колхозном строительстве, но и в одноэтажном поселковом и городском строительстве, особенно в самостоятельном—индивидуальном.

Стандартные коробки-дома многих наших новых поселков крайне однообразны и убоги. Между тем, если внимательно взглядеться в деревянные сельские дома, то мы обнаружим, что эти дома тоже стандартны и по форме и по размерам (обычно 7×9 аршин в нашей средней полосе), но какое разнообразие и индивидуальные особенности вносят в каждый дом детали — наличники, ставни, крыльца и т. д.

Индустриальный способ производства поселковых домов не противоречит художественным интересам

архитектуры. Взаимозаданностью деталей, различной окраской, комбинированием в застройке разных типов домов можно создать улицы с разнообразными по архитектуре домами, составляющими целостный ансамбль.

* * *

Большую роль в архитектуре играют произведения художественной промышленности и искусство бытовой вещи.

На Украине чудесная роспись сельских жилищ возникает на основе тех же мотивов, что и вышивка долготенец и одежды. Хату украшают произведения замечательного гончарного искусства.

Резьба и художественная обработка изб нашей средней полосы также основана на традициях народного производства — деревянной утвари и разных предметов домашнего обихода.

Украшения жилищ Средней Азии базируются на основе народных мотивов коврового, майоликового и других искусств.

Таким образом, изделия художественной промышленности органически входят в убранство дома и в быт и великолепно гармонируют с произведениями народного зодчества. Поэтому всемерное развитие кустарной художественной промышленности обеспечит не только красоту бытовой вещи, но и красоту жилищ.

Кадры народных мастеров прикладного искусства у нас есть. При некоторой организационной и материальной поддержке может быть обеспечен расцвет кустарной художественной промышленности во всем ее многокрасочном национальном своеобразии.

Но этого мало. Надо всемерно развивать не только кустарные художественные промыслы, но и индустриальную художественную промышленность. Без развития государственной художественной промышленности не может быть расцвета советской архитектуры. Высокие произведения архитектуры наглядно показывают нам, что искусство архитектора всегда было неразрывно связано с творчеством художников и мастеров прикладных искусств.

В русской классической архитектуре произведения художественной промышленности всегда являлись

неотъемлемым ее элементом. Мебель, утварь, лепка, роспись потолков, окраска стен, обои и т. д.—все создавалось в едином стиле и определяло необычайно сильное, единое звучание всей архитектуры интерьера.

Наша страна всегда славилась замечательными мастерами и художниками прикладных искусств и отделки зданий — лепщиками, резчиками, краснодеревцами, альфрейщиками, чеканщиками, мастерами художественного литья и др.

Каждый мастер, каждый художник-прикладник вкладывал долю своего искусства в осуществление замысла архитектора. Без этих мастеров архитектор, как дирижер без музыкантов, не смог бы создать полных ценных произведений искусства.

Под влиянием упрощенчества и конструктивизма в архитектуре, отрицавших всякий декор и орнаментацию в интерьере и сводивших требования к предметам быта лишь к утилитарным функциям, наша художественная промышленность пришла в упадок. Квалифицированных мастеров и художников прикладного искусства у нас осталось очень немного, а подготовка кадров в этой области исключительно слаба.

Нужно прямо сказать, что без возрождения и подъема художественной промышленности, без художников и мастеров прикладных искусств невозможно обеспечить подъем архитектуры на высокий уровень. Задача возрождения художественной промышленности должна быть разрешена.

* *
*

Наша героическая Красная Армия под руководством Великого полководца и вождя народов товарища Сталина наносит врагу мощные удары и завершает освобождение родной земли от фашистских захватчиков. Близится час окончательной победы.

Одновременно с великими битвами на фронтах развернулось огромное восстановительное строительство в городах и селах.

Советские архитекторы вступают в новый этап развития советской архитектуры. Перед нами стоят огромные и ответственные задачи восстановления разрушенных врагом советских городов и сел, создания удобных

и красивых городов и сел, общественных зданий и жилищ, достойных героических народов нашей Великой Родины.

Наш народ одерживает великие победы на фронтах Отечественной войны. Нет никакого сомнения в том, что всенародная задача — возрождение разрушенных городов и сел — будет также успешно разрешена нашим народом, руководимым Великим СТАЛИНЫМ.

Л84176. Подп. к печ. 4/XII 44 г. 2¹/₄ п. л. Уч. изд. 2¹/₂ л.

З. 1262. Тип. Полиграфинститута, ул. Кирова, 21/8. Т. 5000

Цена 2 р. 50 к.